

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИК: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

При всей актуальности и масштабности инновационные процессы в современной России протекают весьма противоречиво не только в социально-экономической, но и в социокультурной сфере. Здесь социальная востребованность как инноваций, так и традиций обусловлена курсом российского общества на модернизацию, с одной стороны, и на сохранение традиционных культурных ценностей, с другой. Соединение противоположных векторов неизбежно порождает противоречия в социокультурных процессах, которые отчетливо проявляются во взаимодействии культурных традиций и инноваций, а также в институциональной трансформации социальных практик.

Исследования показывают, что инновационные технологии, технические новинки и «гаджеты» востребованы всеми, однако, социокультурные инновации, как и любые отступления от традиций в этической и этнорелигиозной сферах, порождают конфликтные ситуации. Конфликт ценностей и причудливые контаминации традиций и инноваций в ценностно-смысловой эволюции социокультурного пространства региона рассмотрим на примере театральных, религиозных и этнокультурных практик.

Процессы модернизации рожают неизбежные инновации в театральном искусстве, размываются институциональные признаки театра. Вместе с тем нельзя забывать, что социальный институт театра остается одним из немногих межпоколенных проводников в историю и особенности русской культуры, его основной функциональный стержень сохраняется на протяжении многих лет (интеграция, просвещение, развлечение, социальный

контроль, творчество). Сегодня важность выполнения просветительской функции вынуждена стоять в одном ряду с компенсаторной. Это как раз определяют зрительские мотивы и предпочтения, на которые должен реагировать театр, чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке индустрии развлечения. Как следствие, театру приходится удовлетворять любые потребности зрителей, поскольку государственного обеспечения не достаточно для его полноценного функционирования.

Среди театральных инноваций можно выделить две основных: 1) появление новых возможностей в рамках основных видов театра: драматического театра, оперы и балета, театра кукол, пантомимы; 2) появление новых театральных практик. Исследуя новые возможности в приоритетном ключе гармонизации театральных традиций и инноваций, можно классифицировать их как положительные и отрицательные. Среди положительных возможностей отметим технические, художественные, коммуникационные, жанровые и др. К отрицательным новшествам следует отнести появление в репертуаре классических произведений чуждых образов, использование открытых нецензурных текстов, «штампованных» шоу-развлечений с сомнительным содержанием (аморального характера) и др.

По результатам контент-анализа мнений общественности и опроса актеров Тюменского драматического театра, проведенных нами в 2012 году, обозначились явные негативные тенденции репертуарной политики, пропаганда прозападных образов в детских спектаклях, частое использование «пошлого юмора» и «неприличных сцен» в спектаклях, модернизированные версии классики и др. Наши рекомендации были включены в план работы Тюменского драматического театра: к весне 2013 года будут поставлены спектакли по классическим произведениям, в их первоизданном виде, без современной обработки. Также учтены негативные отзывы зрителей и поставлена задача избавиться от нецензурной речи и пошлых сцен в

спектаклях без возрастных ограничений. Приняты в работу и предложения по созданию семейных постановок [2].

Инновационные практики в театральном искусстве многообразны, среди них и новые зрелищные формы, и нетрадиционные театральные площадки, и перформансы, и флешмобы с элементами инсталляций и др.

В анализ трансформации социальных театральных практик входят: 1) классификация и структурирование новых театральных направлений; 2) определение специфики функционирования современных театральных практик; 3) выяснение мотивов посещения спектаклей, предлагаемых театрами современных форматов (методом опроса «снежный ком»). Здесь уместно придерживаться взгляда британского социолога Э. Гидденса на изучение социальной реальности, предлагающего исследовать ее именно с помощью «конкретных социальных практик, которые воспроизводятся благодаря активному характеру действий социальных субъектов» [1].

Итак, с одной стороны, появление новых театральных практик несет негативные следствия, отвлекает внимание от основного классического жанра, а значит и от его первоначальных функций (при условии, если функции не совпадают). С другой стороны, ведущей становится функция социального контроля – это наиболее острое отражение поисков и проблем современного общества в инновационных художественных формах. Здесь расчет на «переворот» сознания, который поможет ориентироваться в жизни, адаптироваться к изменениям и более уверенно принимать решения [1]. Еще одной причиной отнесения новых театральных практик к положительной волне модернизационных процессов, можно считать занятость молодежи, не интересующейся обычным театром, либо не планирующей связывать основной род деятельности с большой сценой.

Противоречивые взаимодействия традиционных и инновационных этнокультурных практик демонстрируют этнокультурные процессы в жизнедеятельности коренных народов Югры и Ямала. Неоднозначные

тенденции этнокультурного развития региона констатируют социологические исследования. Так, если в 2005 г. среди аборигенного населения ХМАО приверженцев традиционного образа жизни было 20,2% (европейского – 21,5 %), то в 2011 – 6,4% (европейского – 90,3%), при этом лишь каждый третий выполнял национальные обряды и обычаи. В социокультурных практиках ненцев ЯНАО происходит размывание этнически значимых черт с замещением утраченных элементов соответствующими русскими эквивалентами, с сохранением отдельных традиционных элементов быта [3, с.197-199, с.333-334].

В этой связи вполне закономерны попытки привлечь внимание к сохранению традиционной культуры коренных народов севера, которые реализуются в социальных, полукommerческих, туристических инновационных проектах этнопоселений, этнокультурных площадок и др. В качестве примера можно привести туристическую базу на территории общины коренных малочисленных народов Севера «Самутнел» (на месте одноименной заброшенной деревни) и музей под открытым небом «Казым» в Белоярском районе ХМАО с мастер-классами традиционных ремесел, охотой и рыбалкой, выступлениями хантыйских коллективов и др. Проекты инициированы местными энтузиастами-краеоведами при поддержке белоярской администрации, однако их коммерческая сторона развивается пока слабо в силу отдаленности района, малой востребованности и финансовых трудностях [4].

Итак, процессы актуализации традиций, интерес к ним детерминированы тенденциями самосохранения культуры, сохранения культурной самоидентичности российского общества. Вместе с тем, социокультурные потребности в сохранении традиций как элементов культурной памяти и социального контроля реализуются в новых практиках. По существу, традиции тоже трансформируются и модернизируются, чтобы сохраниться, что предопределяет появление социокультурных инноваций.

При этом инновационные процессы активны преимущественно в формах социокультурных практик, а содержание сохраняет культурные архетипы, социокультурные инварианты и базовые ментальные элементы культуры.

Как видим, социальные установки на одобрение инноваций и включение в новые социокультурные практики весьма противоречиво взаимодействуют с установками на сохранение и возвращение традиций. Эти процессы неоднозначно влияют на современную социальную ситуацию в сфере межкультурных отношений и требуют всестороннего изучения.

Литература

1. Гидденс Э. Последствия современности. Макросоциологические теории общества и социального изменения // РЖ, Социальные и гуманитарные науки, отечественная и зарубежная литература. – Серия 11, Социология. – 1994.– № 2. С. 14 – 27.
2. Интервью директора Тюменского драматического театра Осинцева С. В. Юбилей драмтеатра // Информационно-развлекательная телепередача «Утро с Вами». – 29.03.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=PYsvHJ95Neg> (дата обращения 31.08.2013).
3. Хайруллина Н.Г. Коренные народы Тюменской области: взгляд социолога. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2012. – 476 с.
4. Этнографический музей-парк села Казым [Электронный ресурс]. URL: <http://kazym-museum.ru/tourists/excursions/yoh>.